

происходят процессы взаимопроникновения культур друг в друга. Если качественной определенностью границы является ее неопределенность, поскольку интерьером она обращена к «своему», а экстерьером к «чужому», то приграничье, сущностью коего является культурный экотон, и отличается многоликостью неопределенности, стирается жесткость отличия своего и чужого. Пространство культурного экотона, используя метафору Б. Вальденфельса, может быть представлено как «плавильный тигль» взаимодействующих культур, именно здесь вырабатываются методом проб и ошибок наиболее приемлемые формы преодоления культурного шока, складываются традиции конвергенции культур, апробируются жизнеспособные формы их своеобразного симбиоза или синтеза. Именно пространство культурного экотона есть поле встречи ментальностей, где проявляется степень культурной совместимости. Разработка предлагаемых понятий, на наш взгляд, открывает перед исследователями широкие перспективы.

Библиографический список:

1. Аверинцев С. С. Красота изначальная // Наше наследие. 1988. №4.
2. Зеньковский В. В. История русской философии. Т.1. Л. 1991.
3. Абаев Н. В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. Новосибирск. 1989.
4. Горобец Л. А. Своеобразие взаимодействия культур России и Китая в дальневосточном регионе: автореферат на соискание ученой степени. Екатеринбург, 2015.
5. Лотман Ю. М. К построению теории взаимодействия культур. Семиотический аспект. Семиосфера. СПб. 2000.
6. Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры. М.. 1997.
7. Экономцев И. (Игумен Иоанн). Православие. Византия. Россия. М. 1992.; Сильвестров В.В. Философское обоснование теории и истории культуры. М. 1990.; Его же. Религиозная культура: проблема единства человеческого сообщества // Структура культуры и человек в современном обществе. М., 1987.;
8. Рашковский Е. Б. С высоты Востока. Дванадцатый праздничный цикл в православном богослужении. М. 1993.

Мельник Н. Б.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ СИНТЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРЫ Д. В. ПИВОВАРОВА

Аннотация. В статье рассматривается значение синтетической концепции культуры Д. В. Пивоварова для развития понятия «экологическая культура». Автор обосновывает характеристики неочечности, внегеографичности, внеисторичности, немасштабности и динамичности экологической культуры, а также ставит проблему анализа существующих экофилософских концепций как основы для формирования ядра экологической культуры будущего.

Ключевые слова: синтетическая концепция культуры, экологическая культура, культурогенез, экологическое образование, экологические идеалы.

Современное социально-гуманитарное знание включает множество понятий, большинство из которых имеют разные значения и интерпретации. Среди этого обширного понятийно-терминологического аппарата понятие «культура» отличается особенной многозначностью, поскольку как предельно сложный, диалектически противоречивый, но специфический способ жизни человека и человечества является предметом исследования многих научных направлений и научных школ. Осознавая необходимость в формировании интегративной концепции культуры, Данил Валентинович Пивоваров предложил дефиницию этого понятия, тяготеющую к универсальности. Он определял культуру как идеалообразующую сторону жизни людей, осуществив синтез ключевых положений доминирующих концепций культуры. В концепции Пивоварова Д. В. содержание культуры представляется как единство аксиологических, операциональных и семиотических составляющих, воплощающихся в специфических ценностях, схемах действия и информационных кодах [1].

Исследователи научного наследия Д. В. Пивоварова считают, что «творческое воплощение в жизнь идей, свойственных данной концепции, способствует формированию теоретически состоятельных представлений о культурогенезе, об истоках особенностей сосуществования различных культур, о взаимодействии содержательных наполнений твердых ядер и защитных поясов конкретных культурных организмов» [2, с. 16]. Представляется верным предположение, что практика развития данной концепции будет осуществляться «посредством интерпретации составляющих ее положений применительно к тем явлениям и процессам, которые очевидным образом не входили в предметные сферы собственных исследований Пивоварова» [2, с. 16].

В свете универсальной концепции культуры Д. В. Пивоварова экологическая культура (далее – ЭК) предстает как грань или аспект общей культуры. При этом она сохраняет ту же идеалообразующую сущность и интегрирует в своей структуре аксиологические, операциональные и семиотические составляющие жизни людей в контексте взаимодействия их с природной средой.

Необходимость в определении сущности ЭК встала уже в середине прошлого века, когда экологический кризис потребовал не только теоретического анализа ситуации, но и срочных практических решений, в том числе в области образования. Уже в 1970-х гг. прошлого века мировая и научная, и политическая общественность признали приоритетность образования среди множества обсуждаемых путей выхода из экологического кризиса. Эта идея приоритетности образовательного пути получила официальный статус на конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1972 г. [3]. И это, в свою очередь, потребовало разработки системы экологического образования, в том числе формулирования цели экологического образования. Наряду с экологической грамотностью, экологической образованностью, экологической ответственностью началась разработка понятия «ЭК» как цели современного образования. Именно практические задачи образования определили сферу педагогики как область разработки проблематики ЭК [4].

Чаще всего понятие «ЭК» интерпретировалось педагогами как конкретно-историческое. ЭК понималась как ожидаемая форма культуры, которая должна возникнуть в перспективе развития отношений между природой и обществом под целенаправленным педагогическим воздействием. Но при этом ЭК определялась то как высокая экологическая образованность, то как сознательное отношение к природе, а порой как практическое участие в улучшении природопользования. Некоторые исследователи интерпретировали ЭК как использование окружающей природной среды на основе познания естественных законов развития природы с учетом ближайших и отдаленных последствий изменения природной среды под влиянием человеческой деятельности [5, с. 6]. Эта точка зрения заставляет признать отсутствие ЭК у всех предыдущих поколений и считать ее лишь ожидаемым и желаемым состоянием культуры. К тому же эта интерпретация имеет очевидный оценочный характер. ЭК как будущая культура оценивается позитивно, а предыдущие и особенно сегодняшняя (культура эпохи экологического кризиса) оцениваются негативно, как опасные неперспективные и требующие замены. Нам представляется этот подход непродуктивным и ошибочным [7].

Но очевидное разнообразие типов и стилей взаимодействия с природой у различных народов и в разные исторические периоды с необходимостью приводит к неочечному, внеисторическому и внегеографическому толкованию ЭК. Экологическую культуру как аспект общей культуры, отражающий характер взаимодействия субъекта (общества, социальной группы, индивида) с природой, можно наблюдать во всех исторических типах обществ. ЭК была, есть и будет у всех племен, народов, государств во все времена. Можно говорить об ЭК в архаическом обществе, в Древней Греции, равно как и исследовать ЭК современного общества или прогнозировать ЭК общества будущего. Такое понимание ЭК вполне соответствует духу концепции культуры Д. В. Пивоварова, утверждавшего, что понятие культуры как идеалообразования «многогранно и включает в себя духовный, сознательный, душевный, познавательный и материально-практический компоненты. Это понятие предполагает сопряжение эмоционально-веровательного и технологического мироотношений человека. Оно ориентирует на видение не столько культуры, сколько множества отдельных культур в их историческом и актуальном противостоянии» [1, с. 14].

Следует заметить, что на общем фоне оценочных и одномерных представлений об ЭК в отдельных исследованиях конца прошлого века можно было встретить синтетическое понимание ЭК. Так, в диссертационном исследовании А. Г. Маслеева [8] (кстати, выпускника философского факультета УрГУ, где в течение 46 лет работал Д. В. Пивоваров) ЭК понимается как способ взаимодействия человека (общества) и окружающей природной среды, способ природопользования и включает следующие компоненты:

1. духовно-теоретический – совокупность представлений о взаимосвязях в системе «человек - природа» и в самой природе; экологические знаки и символы;
2. духовно-практический – установки и ценностные ориентации, в свете которых воспринимается и оценивается природа, а в результате конструируется поведение относительно природы; отношения к природе, обществу и человеку; нормативные запреты и предписания, регулирующие взаимодействие человека с природой;
3. материально-практический – совокупность реальных стратегий и технологий взаимодействия с природой, природопользования и природосбережения; обряды и обычаи, посредством которых оформляются соответствующие действия относительно природы; социальные институты, в рамках которых протекает и которыми регулируется взаимодействие в системе «человек - природа».

В других же претендующих на универсальность и интергративность интерпретациях экологической культуры порой происходит потеря границ понятия, универсальность превращается в безграничность, возникает трудность с определением ядра и сущности понятия [9].

Подход к понятию «ЭК», поддержанный идеей универсальности в концепции Д. В. Пивоварова, позволяет рассматривать исторические типы ЭК и представить историю человечества как чередование культур – от экологической культуры психологической включенности и одухотворения природы в архаическую эпоху

через целый ряд других исторических форм ЭК к антропоцентризму и природопокорительству Нового времени [4, с.10].

Предлагаемый подход позволяет рассматривать ЭК как немасштабное понятие. И это вызвано тем, что, по мнению Д. В. Пивоварова, «идеалы производятся не только глобальными обществами и цивилизациями, но также и отдельными народами, социальными группами и индивидами. Поэтому можно говорить не только о культуре общества или народа, но также и о уникальной культуре отдельного индивида» [1, с. 16]. Предложенная А. Г. Маслеевым, а затем практически повторенная в работах экпсихологов структура ЭК вполне употребима как в масштабе общества, так и в масштабе социальных групп и конкретной личности [10]. Преимущества этой структуры ЭК заключаются в том, что она не только отражает основные сферы жизни общества, но и в индивидуально-личностном масштабе соотносима со структурой личности, включающей интеллектуальную, эмоционально-ценностную и поведенческую сферы [10, с. 11]. Это позволяет выделить в структуре ЭК личности информационно-интеллектуальную сферу (экологические знания), эмоционально-ценностную (экологические ценностные ориентации) и деятельностно-волевою (экологическая деятельность). Как можно убедиться эта трехкомпонентная структура ЭК личности вполне соответствует трехчастной структуре ЭК общества. Такая согласованность структур ЭК общества и ЭК личности очень важна для эффективного экологического образования.

Универсальный подход к определению понятия «ЭК» позволяет рассматривать ЭК как динамическое явление. В педагогических исследованиях подтверждается смена характера ЭК личности в ее индивидуальном развитии. Очевидна и историческая смена ЭК. Сегодняшняя ЭК, вскормленная идеями антропоцентризма и природопокорительства, обеспечив на некоторое время всплеск общественного развития, исчерпала свои адаптационные возможности, что проявляется как нарастающий экологический кризис. В поиске причин этого кризиса и стратегий выхода из него человечество прошло длинный путь, обращаясь к технологическим аспектам жизни, затем – правовым, экономическим, политическим.

В концепции Д. В. Пивоварова причина гибели той или иной культуры заключается не в технологиях как таковых, а в том, что актуальные устои-идеалы не обеспечивают более человеческого существования, и возникает необходимость образовать новую иерархию идеалов [1, с. 16]. Развивая эту мысль, следует уточнить, что культура как специфический для человека способ адаптации, существует в определенной форме до тех пор пока обеспечивает эту адаптацию. Если же ЭК перестает выполнять эту функцию, возникает экологический кризис. Такая ЭК подлежит смене. Именно это и наблюдается в настоящий момент времени. ЭК Нового времени исчерпала себя. Она не позволяет адаптироваться человечеству в новой реальности, им же самим и созданной. Необходимо создание новой ЭК, ключевым элементом которой должны стать не столько экологические знания, сколько новая иерархия идеалов, в том числе экологических устоев-идеалов.

Описывая динамику культуры, Д. В. Пивоваров обращал внимание на то, что смена культур осуществляется порой за счет сложных внутренних отношений господствующей культуры с элементами контркультуры как чуждыми этой культуре силами. «В любой системе всегда есть «непокорные» элементы, из них вызревают антисистемные силы. Рано или поздно они способны взорвать свое системное окружение. Из обломков прежней целостности может сложиться новое целое. Контркультура – это всегда протест против господствующей культуры, но совсем не обязательно прототип будущей культуры» [1, с. 37–38].

Наконец, концепция Д. В. Пивоварова заставляет обратить особое внимание на экологические ценности, экологические устои-идеалы, которые лежат в основе любой культуры, являясь ее сущностью и ядром, проявляясь в любой сфере человеческой жизни и реализуясь как на уровне отдельной личности, определенных социальных групп, слоев, так и общества в целом. «Возделывание идеалов и поклонение самым ценным из них характерно для всех видов и уровней индивидуальной и общественной жизни, начиная со сферы семейно-брачных отношений и быта и кончая глобальными типами социума и цивилизациями [1, с. 37]. По мнению Д. В. Пивоварова, «твердое ядро» культуры задает лояльному индивиду высший смысл жизни, оставляя в то же время некоторый простор выбора между входящими в это ядро альтернативными идеалами. За «ядерные» прототипы культуры (первофеномены, по И. В. Гете; прасимволы, по О. Шпенглеру; архетипы, по К. Г. Юнгу) принимают предельные ценности, т.е. идеалы, субъективно оцениваемые людьми как нечто безусловно исходное и совершенное» [1, с. 39].

Идеи ядра культуры и идеалообразования как сути культуры побуждают к исследованию тех экологических традиций и обычаев, которые, являясь способом аккумуляции и трансляции идеалов, могут войти в ядро новой экологической культуры, стать кодом этой культуры. В современном обществе уже работают определенные экологические идеалы-эталоны, которые могут войти в ядро будущей экологической культуры. Это экологические правовые нормы, своды экологических санитарных норм (ПДК, ПДВ и т.п.), негласные экологические правила жизни, бурно обсуждаемые в СМИ и реализуемые членами многочисленных экологических общественных организаций и наших «зеленых» современников.

Существует и ряд текстов, в которых воплощаются недостижимые совершенства (экологическая гармония) или нереализуемые в ближайшее время экологические идеалы (этика благоговения перед жизнью, разработанная А. Швейцером; идея ноосферы, возникшая как логическое продолжение концепции биосферы

В. И. Вернадского; концепция ответственности Йонаса; Концепция Устойчивого развития как стратегия развития человечества, разработанная и утвержденная ООН и т.д.). Анализ этих идеалов сегодня происходит с философским дискурсом о стратегиях выживания человечества, стратегиях экоообразного развития, концепции устойчивого развития.

Таким образом, синтетическую концепцию культуры Д. В. Пивоварова можно рассматривать стимулом и концептуальной основой развития концепции экологической культуры, подкрепляя идеи неочечности, внегеографичности, внеисторичности, немасштабности и динамичности экологической культуры. Особенно перспективными нам представляются исследования экологических идеалов как ядра будущей экологической культуры. Эти исследования имеют не только теоретическую ценность, но и могут быть практически значимы для развития практики экологического образования и целенаправленного формирования экологической культуры нового типа, приближающей человечество к состоянию экологической гармонии.

Библиографический список:

1. Беляев И. А. Концепция культуры Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 10. С. 14–18.
2. Бернс Р. Что такое Я – концепция // Психология самосознания: Хрестоматия / ред. Д. Я. Райгородский. Самара : Бахрах-М. 2003. С. 333–393.
3. Гирусов Э. В. Экологическое сознание как условие оптимального взаимодействия общества и природы // Философские проблемы глобальной экологии. М. 1983. 352 с.
4. Глазачев С. Н., Козлова О. Н. Экологическая культура // Зеленый мир. 1998. № 15. С. 8–12.
5. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов на Дону : Феникс. 1996. 480 с.
6. Захлебный А. Н., Суравегина И. Т. Экологическое образование школьников во внеклассной работе: пособие для учителя. М. : Просвещение. 1984. 160 с.
7. Маслеев А. Г. Экологическая культура как социальный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Свердловск. 1982. 24 с.
8. Мельник Н. Б. Экологическая культура в системе экологического образования // Вестник УрФУ. декабрь 2014. С. 80–87.
9. Мельник Н. Б. Экологическая культура: безоценочная интерпретация // Духовная жизнь региональных сообществ: история, культура, повседневность. Сборник докладов Международной научной конференции Казань : Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та. 2014. С. 209–212.
10. Образование в интересах устойчивого развития в международных документах и соглашениях. М. : ЭКО-Согласие. 2005. 142 с.
11. Пивоваров Д. В. Онтология религии. СПб. : Владимир Даль. 2009. 505 с.

Мохаммади Мохаммад Али

РЕЛИГИЯ И ИСКУССТВО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТИТУСА БУРКХАРДТА

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные положения системы взглядов Титуса Буркхардта, а также его понимание религии, искусства и отношений между ними. Т. Буркхардт – выдающийся швейцарский философ, представитель школы традиционалистов, в своих трудах он старался определить отношения между религией и искусством.

Ключевые слова: Титус Буркхардт, религия, искусство, интегральный традиционализм

Предисловие

Титус Буркхардт имеет особое мнение о религии и искусстве. С его точки зрения, искусство является благородным только тогда, когда связано с областью сакрального и религией, при этом его тематика не обязательно должна быть религиозной. Как и другие представители школы традиционалистов (Ф. Шуан, Р. Генон) он уделяет особое внимание традиции. Буркхардт видит религию как сосуд, вместилище Традиции. Он старается определить характер отношений религии и искусства, поскольку искусство – это мировой язык, оно доступно для понимания всему человечеству, и в своих трудах он старается описать каждое из этих явлений. В данной статье рассматриваются основные положения системы взглядов Т. Буркхардта и его понимание религии, искусства и отношений между ними.

Традиция

Понятию Традиции, центральному для интегрального традиционализма, придается специфическое значение. Традиция в понимании Буркхардта не сводится к обычаям, привычкам и навыкам, которые передаются из поколения в поколение. Традиция – это не все, что «передается» (от лат. глаг. tradere, «передавать»). Традицию, или Примордиальную («изначальную») Традицию, можно определить как нечто, относящееся к «истинам, укорененным в предельной реальности и духовном мире, и к последствиям, приложениям и